

Новая экономическая география России – итоги двадцатилетия

Чем обычно заканчиваются дискуссии о промышленной и региональной государственной политике в России? В основном, выводом, что подобной единой и согласованной политики, по сути, не существовало: скорее, имел место комплекс мер в различных отраслях экономики, эффект от которых имеет краткосрочный и несистемный характер.

Можно предположить, что такое положение дел вкпе с воздействием экономического спада 1990-х и экономического бума 2000-х годов могло серьезным образом повлиять на структуру промышленных центров страны.

Объективно описать современную ситуацию мы можем на основе разработанного в 2012 году рейтинга 250 крупнейших промышленных центров России. В основе данного исследования лежит ранжирование городов страны по годовому объему промышленного производства.

Обобщая данные указанного рейтинга, можно отметить следующие основные итоги развития промышленного каркаса страны за 20 лет:

1. Не произошло коренных изменений с территориальной точки зрения расположения основных промышленных центров – по-прежнему они сосредоточены в Центральной России (27% городов списка), Поволжье (24%) и на Урале (16%). Аутсайдерами списка являются Северный Кавказ (3 города) и Дальний Восток (7 городов).
2. На территории России можно выделить пять неравных по размеру, влиянию на экономику и перспективам развития групп

промышленных центров, дисбаланс в развитии между которыми является основным системным риском не только для экономического, но и для пространственного развития страны.

Группа №1, являющаяся наиболее крупной, формируется из «старых» промышленных центров, построенных в советский период, которые за счет выгодной мировой рыночной конъюнктуры последних 10-12 лет (прежде всего на сырьевые продукты и продукты низких переделов) смогли провести модернизацию производственных мощностей. Отраслевую основу этой группы составляют сектора нефтегазовой и металлургической специализации, собственниками преимущественно являются крупные российские компании. Территориальная структура размещения старых промышленных центров включает 140 городов из 250 городов рейтинга.

Именно на основе подъема сети успешных «старых» центров промышленности сформировались инвестиционные и бюджетные драйверы роста экономики России в период 1999-2008 годов, то есть, города данной группы на сегодня являются каркасом современной социально-экономической устойчивости России. Но в этом же заключается и основной риск, так как промышленная экономика, основанная на предприятиях старых технологических укладов, производящая преимущественно сырьевые и полусырьевые продукты, и, как следствие, во многом зависящая от внешних факторов, не сможет быть полноценно конкурентоспособной уже в перспективе ближайших 10-15 лет.

Группа городов №2, занимающая второе место по объему промышленного производства – это промышленные центры «потребительской индустриализации». Территориально они привязаны не к городам, а к 7-8 крупнейшим городским агломерациям России, с

доминированием Московской агломерации. Факт их появления и развития связан с потребительским бумом 2000-х годов, а также с рядом государственных мер таможенного регулирования, стимулирующим импортозамещение. Как следствие роста уровня доходов населения были запущены активные инвестиционные процессы в отраслях промышленности, направленных на удовлетворение спроса в потребительских товарах, то есть туда, где в советский период имело место хроническое недоинвестирование. Первая волна формирования таких центров по объективным причинам имела иностранное финансирование, во второй половине 2000-х годов сформировалась и группа успешных российских предприятий потребительского сектора.

В последние годы развитие центров «потребительской индустриализации» позиционируется как важное достижение государственной промышленной политики. На самом деле их формирование является естественным процессом заполнения потребительского вакуума, имевшего место в 80-90-е годы, и такое бурное их развитие прочно связано с ростом уровня жизни в крупнейших городах, прежде всего, в промышленных центрах группы №1. Создание новых предприятий пока не привело к появлению в стране полноценных центров управления и разработок, что минимизирует их инновационный эффект для экономики.

Группа центров №3 - это старопромышленные города, которые так и не смогли восстановить промышленный потенциал советского времени. Условно данную группу можно назвать центрами «промышленной стагнации». При этом часть городов данной группы смогли достичь приемлемого уровня жизни за счет экономической трансформации в сторону сервисных секторов специализации – торговли или логистики. Указанная трансформация стала возможной за счет их географического

положения – наличие порта, железнодорожных и автодорожных узлов, близость к основным сельскохозяйственным или туристическим районам страны, включенность в активные миграционные потоки. Другая часть центров промышленной стагнации превратилась в территории потребления федеральных бюджетных дотаций, так как они не только не смогли восстановить свой промышленный потенциал, но и не сумели в нужной мере развить альтернативные экономические специализации.

Именно города-потребители федеральных дотаций являются наиболее проблемными узлами пространственного каркаса страны. Они испытывают постоянный отток наиболее образованного и активного населения и все больше деградируют с инфраструктурной точки зрения.

Группа центров №4 – города «промышленной инновации» - является самой малочисленной. Это города, чей промышленный потенциал основан на развитии отраслей пятого (актуального) технологического уклада. Их формирование происходило в последние 20 лет советской власти, практически все центры имеют формат ЗАТО или наукоградов, находясь под полным или частичным контролем государства. Именно в этих центрах сосредоточен собственный промышленно-технологический потенциал России, наиболее актуальные и востребованные производственные инновации. Центры «промышленных инноваций» находятся в разном экономическом положении, прежде всего, из-за того, что их продукция имеет особенности, затрудняющие ее экспорт, а внутренний рынок потребления высокотехнологичной продукции слабо развит. Из-за этого ряд потенциально перспективных промышленных центров деградирует и теряет молодое население.

Территориально каркас городов «промышленных инноваций» тяготеет к основным научным центрам страны или к сети ЗАТО – географически

сформированной в логике военно-стратегической безопасности. Сеть этих центров не имеет прочных связей между собой и без активной государственной политики имеет большой риск потери существующего инновационного потенциала.

Группа городов №5 - это федеральные столицы Москва и Санкт-Петербург, которые остались крупнейшими промышленными центрами страны и включают предприятия всех предыдущих групп. Их сохраняющееся высокое влияние на промышленный каркас страны несет два системных риска. Первый риск связан с недостаточной интенсивностью и качеством их промышленного развития – до сих пор значительную долю промышленного потенциала столиц составляют предприятия невысоких переделов. Второй риск – их гипертрофированное развитие по отношению к прочим городам России, пространственная структура которой требует более сбалансированного каркаса центров.

Таким образом, **сформировавшаяся структура промышленных центров России** демонстрирует существенные территориальные и структурно-экономические дисбалансы развития, что во многом связано с использованием для развития лишь естественно сложившихся драйверов роста и с низким уровнем эффективности государственных мер регулирования и поддержки развития промышленности страны.

Для каждого из приведенного типа центров необходима выработка согласованных между собой государственных промышленной и региональной политик. Ряд городов, созданных в советский период в тяжелых климатических условиях (прежде всего, на Севере России), требует внедрения политики «управляемого сжатия». В ряде регионов необходимо сконцентрировать усилия по созданию на базе существующей системы расселения центров «новой индустриализации»,

в противовес политике распределения нефокусированных бюджетных трансфертов, иначе будет нарастать риск перехода этих центров в депрессивную группу №3. При этом политика «новой индустриализации» должна быть основана не только на развертывании новой промышленной инфраструктуры, но и на создании элементов саморазвития промышленного кластера – это высшее и среднее профессиональное образование, научно-исследовательская инфраструктура, новая энергетика, эффективный внешний и внутренний транспорт.

Общим трендом промышленной и региональной политики должно стать развитие городских агломераций и мегалополисов, для целей перехода от существующей структуры из 5-6 развитых городских агломераций (Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Новосибирск, Ростов-на-Дону, нефтяная агломерация ХМАО), к структуре из 12-17 крупных мегалополисов (в т.ч. международных), включающих до 60% всех городских поселений страны и характеризующихся доминированием в промышленной структуре производств 4-6 технологических укладов.

Именно на базе крупных агломераций и городских мегалополисов можно рассчитывать на промышленный инновационный бум, ввиду того, что основной ресурс для этого – образованное население имеет максимальную концентрацию в такого рода центрах. Сохранение же существующей тенденции по превалированию естественных механизмов трансформации приведет к дальнейшему усугублению структурных дисбалансов в пользу упрощенной сырьевой промышленной структуры страны с сохранением территориальной разобщенности.